

Военный генерал-губернатор Одессы

С декабря 1918 по март 1919 года во главе нашего края в должности генерал-губернатора находился человек, судьбу и деяния которого всячески замалчивали в советские времена. Фигура яркая, талантливая, со своим видением будущего страны. Именно ему пришлось управлять Одессой и прилегающей территорией во время французской военной интервенции.

Подполковник артиллерии Алексей Николаевич Гришин волею судеб к началу 1918 г. оказался в Сибири. Нетрудно представить психологическое состояние офицера русской армии, три года честно сражавшегося на германском фронте, неоднократно награжденного, имевшего серьезные ранения. Революционные события 1917 г. поставили большую часть русского офицерского корпуса в сложнейшее положение - развал армии, проведенный большевиками, превратил их, фактически, в персоны нон-грата в родной стране. Неприятие большевизма как политического течения, развал российской государственности, тяжелейший экономический кризис заставил многих из них искать выход в создании тайных офицерских организаций. Большевики, благодаря “декрету о земле”, по которому крестьянство сразу и безоговорочно получило желанную землю на уравнильных началах, очень быстро установили советскую власть почти по всей территории России. Особенностью гражданской войны в Сибири являлась, так называемая, “рельсовая война”, когда красногвардейские отряды устанавливали советскую власть по ветке Транссибирской магистрали.

Подполковник А.Н. Гришин, добравшийся до Новониколаевска, видевший линчевание людей в погонах пьяными солдатскими толпами по всей России, вынужден был скрываться под псевдонимом Алмазов, принимая активное участие в создании подпольной офицерской дружины. Организаторский и военный талант офицера был оценен и Гришин-Алмазов стал начальником штаба всех офицерских организаций к западу от Байкала.

К концу мая 1918 г., эвакуировавшийся из России чехословацкий корпус поднял вооруженный мятеж из-за, мягко говоря, неумного приказа народного комиссара по военным делам Л.Д.Троцкого об обязательном разоружении эвакуируемых частей. Остаться без оружия в революционной России означало для чехословаков попасть в совершенно бесправное и беззащитное положение.

Буквально в считанные дни начала июня чехословацкий корпус и, поддержавшие их подпольные офицерские организации, свергли советскую власть по всей линии Транссибирской магистрали от Волги до Владивостока. Как грибы после дождя возникли новые правительства на этой территории: Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Поволжье, Временное Сибирское правительство, стоявшее на позициях передачи власти Всероссийскому Учредительному собранию. Подполковник Гришин-Алмазов с оружием в руках возглавил восстание в Томске, выбил большевиков из города и занял пост военного министра Сибирского правительства. В сентябре 1918 г. военным министром был назначен генерал Иванов-Ринов, а прошедшее Уфимское совещание образовало Директорию¹. Практически, воля этих генералов (к этому времени Алексей Николаевич был уже генерал-майором) привели к созданию боеспособной

¹ Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году/Архив русской революции. Т. 9. - М., 1991. - С. 257, 277.

армии. Летом и осенью 1918 г. войска Директории поставили под свой контроль всю Восточную Сибирь и одержали ряд убедительных побед над частями Красной армии.

Когда осенью 1918 г. встал вопрос о создании единого антибольшевистского фронта, назрела необходимость координации действий. После поражения Германии в I мировой войне на Ясскую конференцию, наряду с союзниками по Антанте, направились представители большинства разнообразных политических сил России. От сибирской Директории представителем на конференцию был отправлен генерал-майор Гришин-Алмазов. К середине ноября он добрался до Одессы, где готовилась к выезду “Русская делегация”. Здесь 17-18 ноября прошло совещание на котором присутствовали французский вице-консул Э. Энно, А. Н. Гришин-Алмазов, лидер партии кадетов А. Н. Милуков, известный одесский общественный деятель М. В. Брайкевич и др. Была выработана единая точка зрения по поводу ввода войск союзников в Россию, после чего делегаты выехали в Яссы². Интересно, что на одном из заседаний с объемным докладом о положении дел в Сибири и с по военному четкой характеристикой местной власти, выступил и А. Н. Гришин-Алмазов³.

В самой же Одессе, куда вернулся Гришин-Алмазов, была крайне запутанная политическая ситуация - дезорганизованные немецкие войска постепенно эвакуировались (командующий генерал фон Бельц при известии о поражении Германии в войне застрелился в номере одесского “Пассажа”); со стороны станции Раздельная к городу подходили войска украинской Директории, вооружались пробольшевистски настроенные рабочие одесских заводов. Большая же часть населения нетерпеливо ожидала англо-французский десант, который должен был навести хоть какой-нибудь порядок. В этих сложных условиях генерал Гришин-Алмазов сумел организовать из бывших офицеров русской армии вполне боеспособный отряд в 1500 штыков со штабом на пароходе “Саратов”⁴.

Как обычно бывало в гражданскую войну, Одесса не защищалась и на этот раз. Вооруженные силы Директории в нашем регионе были довольно значительны. Командующий Черноморским фронтом генерал Греков, обосновавшийся со своим штабом на станции Раздельная, имел более 10 тысяч штыков, около 50 артиллерийских орудий и бронепоезд. В начале декабря 1918 г. войска Директории торжественно вошли в город со стороны Большого Фонтана и железнодорожного вокзала. Французский вице-консул Э. Энно выдвинул требование к украинским войскам о разделе сфер влияния. Таким образом, в Одессе сложилась анекдотичная ситуация, когда городские улицы были перегорожены веревочной границей, вдоль которой важно расхаживали часовые с обеих сторон.

В этой пограничной ситуации решающую роль сыграл добровольческий отряд генерала Гришина-Алмазова. Генерал Бориус, командир 156 пехотной дивизии французов, очень хотел торжественно вступить в Одессу с музыкой. На это Гришин-Алмазов возражал, что ввиду враждебного настроения украинских войск эта операция невозможна, и что сперва следует очистить город от “петлюровских банд”. Заручившись поддержкой высадившегося французского десанта, он в двухдневных боях выбил гайдамаков из Одессы⁵. В ходе боев войска Дирек-

тории обстреляли даже французские суда. Отряд Гришина-Алмазова потерял 24 человека убитыми и около сотни - ранеными. За время боевых действий в центре города погибли и мирные граждане Одессы. Городская Дума приняла специальное постановление о выделении участка на 2-м Христианском кладбище для захоронения невинных жертв боев за счет городского бюджета.

После изгнания украинских войск генерал Бориус стал начальником гарнизона Одессы, а генерал-майор А. Н. Гришин-Алмазов был назначен военным губернатором. Молодой инициативный губернатор Одессы в кратчайшее время сумел создать мощную базу для Добровольческой армии в нашем городе. При нем активно формируются воинские подразделения, так 24 декабря генерал получает конкретные указания от командования Добровольческой армии: “Главнокомандующий приказал пехотные стрелковые дивизии в Одессе начинать не с формирования штабов, а образованием низших воинских подразделений”. Достаточно эффективно начала действовать контрразведка, в Одессе открывает работу филиал “Осведомительного агентства”. Для осуществления политической идеи “единой и неделимой России” в нашем городе из профессуры Новороссийского университета создается Подготовительная по национальным делам комиссия во главе с В. В. Шульгиным.

Очень резко выступала новая администрация военного губернатора против украинизации в учебных заведениях, проведенной при гетмане П. Скоропадском. В газете “Россия: одесское издание” за подписью губернатора и его помощника по гражданской части действительного статского советника А. И. Пильца 17 января 1919 г. был опубликован приказ, который гласил, что “преподавание украинской мовы (как галицийского языка) упразднилось, а в соглашении с существующими законоположениями разрешалось в виде опыта до конца учебного года преподавание в качестве необязательного предмета малорусского языка (как языка Шевченко и Котляревского)” Интересно, что родители и опекуны должны были подавать специальное письменное заявление, по которому вместо истории и географии Украины вводилась история и география Юга России⁶.

Стоит отметить, что у Алексея Николаевича сложились великолепные отношения с местной интеллигенцией. Очень тепло отзывалась о нем в своих воспоминаниях известная российская поэтесса Тэффи. Василий Витальевич Шульгин и губернатор были шаферами на свадьбе французского консула Эмиля Энно. Естественно, что диктаторское поведение А. Н. Гришина-Алмазова не могло не вызвать ответной реакции со стороны противника - на него неоднократно проводились покушения. Поэтому личная охрана, состоявшая из сотни татар-кавалеристов, была далеко не лишней.

Одесская городская Дума в основном поддерживала меры, принимаемые губернатором по наведению порядка в городе. Правда, иногда случались и конфликты. Так, Алексей Николаевич запретил в начале 1919 года выборы гласных Думы, ссылаясь на то, что деникинское Особое Совещание еще не закончило разработку нового положения о выборах в местное самоуправление.

Весьма жестко пытался бороться военный губернатор с уголовной преступностью. Когда депутация одесских торговцев и членов биржевого комитета посетила Гришина-Алмазова, они указали на участвовавшие случаи налетов и грабежей. Губернатор попросил письма бандитов с требованием денег передавать ему или градоначальнику для принятия неотложных мер. Как впоследствии сообщал информатор тайной разведывательной организации “Азбука”: “В

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). - Ф. 446. - Оп. 1. - Д. 48. — Л. 15; Одесские новости. - 27 ноября 1918г. - Чу 10852.

³ К истории Ясского совещания // Красный архив. - 1926, № 5 (18). - С. 105-118.

⁴ Шкляев И.Н. Боевая операция по изгнанию из Одессы войск Украинской Директории в декабре 1918 года // Новик. Труды по военной истории. Вып. 2. - Одесса, 2009. - С. 173—175.

⁵ Шкляев И.Н. Одесса в смутное время. - Одесса, 2004. - С. 40.

⁶ См.: Ивлев М.Н. Одесский диктатор. - Одесса, 2009. - С. 77-81.

феврале 1920 г. генерал Гришин-Алмазов, испробовав все средства борьбы с грабителями, решил прибегнуть к чрезвычайным мерам: грабителей, пойманных с поличным, стали расстреливать. Результаты этих мер были изумительны. Новые грабежи и налеты в Одессе почти совершенно прекратились⁷.

Подобная активность оказалась не по вкусу командованию французского экспедиционного корпуса во главе с генералом д'Ансельмом, прибывшим в Одессу в середине января 1919 г. Он и его начальник штаба полковник Фрейденберг сделали основную ставку на войска Директории в противовес Добровольческой армии. Э. Энно, являвшийся консулом с особыми полномочиями держав Согласия на Украине и занимавший продобровольческую позицию, был отозван во Францию. Новым командованием французов был разработан план создания новой украинской Директории без социалистов. Центром этого политического образования, в котором под общим французским командованием объединялись украинские и добровольческие войска, должна была стать Бирзула (ныне город Котовск Одесской области). Государственным языком оставался украинский, но флаг оставался трехцветным российским с маленьким желто-голубым знаком в углу.

Так как генерал д'Ансельм и полковник Фрейденберг занимали резко враждебную позицию к представителям командования Добровольческой армии, то в марте 1919 г. генерал-майор Гришин-Алмазов был смещен французами со своего поста. Вместо него был создан Совет из 5 человек: Андро, Григоренко, генерала Шварца, Маргулиеса и Пешехонова. Возмущенный Деникин направил телеграмму в Константинополь главнокомандующему Восточной армией Франци д'Эспере: "Устранение назначенных мною властей повергло меня в полное недоумение... Полагаю что в этом деле кроется недоразумение, которое может вызвать серьезные последствия".

20 марта 1920 г. Одесса последний раз видела своего военного губернатора, который принимал парад добровольцев уходящих на фронт (а занимали они достаточно весомый участок фронта от Очакова до Березовки. Вместе с ним на импровизированной трибуне находился митрополит Платон, прославившийся попыткой создать так называемую "Крестовую дивизию" и "Священный отряд" для борьбы с большевиками⁸.

Оскорбленный генерал был отправлен для координационной работы к Верховному правителю России адмиралу Колчаку в качестве посланца с особыми поручениями. Из Екатеринодара Алексей Николаевич добрался до Петровска (совр. Махачкала) и готовился переплыть Каспий. Однако четко проработанный план перехода в Гурьев, где находились колчаковские подразделения, был сорван неожиданной операцией советской каспийской флотилии. На полуострове Мангышлак в форте Александровский находилась мощная радиостанция, осуществлявшая связь между Колчаком и Деникиным. 30 апреля красные десантники, высадившиеся на Мангышлаке, неожиданным ударом захватили форт. Чекисты, участвовавшие в операции, под страхом расстрела заставили белых радистов повторить "клером" (т.е. открытым текстом) несколько, якобы неправильно зашифрованных депеш. В итоге в Петровск ушла дезинформация, а взамен были получены оперативные сведения. В ночь на 5 мая 1919 г. была принята радиграмма: "На пароходе "Лейла" сопровождении "Президента Крюгера" выехал

⁷ Шульгин В.В. Французская интервенция на юге России в 1918-1919 годах // Военная быль. № 3. - М., 1993. - С. 27-31.

⁸ Деникин А.И. Гетманство и Директория на Украине/Революция на Украине (по мемуарам белых). - М.-Л., 1930. - С. 184—185.

Петровска Гришин-Алмазов тчк примите меры быстрейшей доставке его через Гурьев ставку верховного правителя". Чекисты ответили: "Александровский встрече "Лейлой" готов".

В полдень 5 мая советский эскадренный миноносец "Карл Либкнехт" заметил яхту "Лейла", которая шла уже без сопровождения, т.к. крейсер "Президент Крюгер" несколько ранее лег на обратный курс. Заметив корабль красных, Гришин-Алмазов начал быстро уничтожать секретную документацию, выбрасывая ее в иллюминатор. Командир "Карла Либкнехта" М.С. Россет в мегафон скомандовал: "Немедленно закрыть все иллюминаторы, иначе я потоплю судно!". Генерал-майор Гришин-Алмазов находился в салоне. Ворвавшихся чекистов он встретил выстрелами из браунинга. Последнюю пулю он пустил себе в висок. Одновременно с генералом покончили с собой его адъютант и начальник личного конвоя⁹. Генерал поступил как русский офицер - документы врагу не достались. Алексею Николаевичу было всего 39 лет...

⁹ Ларьков Н. Военный министр Белой Сибири // Сибирская старина. 1994. № 8. - С. 30-31.